

— Убейте его, — Лейлин равнодушно махнул рукой, как будто отмахивался от мухи.

— За что? — выражение Арфо тут же изменилось, и его тело замерцало с волнами телепортационного свитка.

Однако яркий свет тут же разрушился, приведя его в отчаяние. Его окружило много оружия. Одно, наполненное красной ци, которое было почти на одном уровне с легендарным драконом, немедленно превратило этого эмиссара в фарш.

Только выполнив приказ Лейлина, пираты пришли в себя, начав слегка дрожать. О, боги! Они действительно убили священника настоящего божества! Хотя пираты и были способны на всё существующее в мире зло, они всё же проявляли почтение к богам.

— Разве это не обычный священник? Если он мертв, значит он мертв. Дальше нас ждёт кое-что более ужасное, чем это... — Лейлин равнодушно хлопнул в ладоши. Красное пламя спустилось и сожгло тело священника дотла, заставив пиратов думать, что они спят.

— Значит, его информация была ложной? — Изабель думала о чем-то другом.

— Нет, информация правдива, — Лейлин покачал головой и развернул карту, — Отдай это нашему штурману, и пусть он идёт в атаку, пока мы будем направляться по этому маршруту.

— Ты же... — Изабель оказалась не в состоянии поспевать за мыслями своего кузена.

— Хотя карта реальна, он имел злые намерения. У меня сейчас достаточно сил, поэтому у меня не было иного выбора, кроме как убить его! — Лейлин рассмеялся, говоря это, а его взгляд был ледяным.

Он был слишком слаб во время «Волны Пиратов» и даже нуждался в помощи Варваров и Гильдии Воров. В то время он должен был терпеть подлые действия этих людей. Но теперь всё было по-другому: он был высокоранговым волшебником и арканистом, на голову превосходящим других людей того же ранга.

Среди его людей был Тифф, обладающий силой Легенды, и Изабель, ставшая Драконьим Чернокнижником, что позволило ей быстро расти в силе. Хотя её родословная и ограничивала её, это не было бы большой проблемой, до тех пор, пока она не станет Легендой.

Кроме того, семья Фаулен была уже не той, что прежде. Хотя они и не были полновластными

владыками внешних морей, они контролировали большинство морских регионов.

С такой силой Лейлин был королем во всех отношениях. Так была ли необходимость в том, чтобы идти на компромиссы?

Кроме того, если священники Бога Убийства действительно были могущественными, почему они все еще замыслили усилить напряженность между двумя своими соперниками, и не захватили этот регион сами?

Следовательно, Лейлин был уверен, что они не относились хорошо ни к нему, ни к Варварам, и планировали, как разом уничтожить их всех.

«Бог Убийства...» — Лейлин использовал И.И. Чип и мгновенно нашел всю информацию об этом великом боге.

«Хотя он очень стар, он известен своей темпераментностью. Недавно ходили слухи о том, что он сошел с ума. Учитывая этот факт, ему, вероятно, будет трудно среагировать быстро, даже если ветвь с ответственным епископом будет уничтожена ... Также...»

Лейлин просмотрел описание, высветившееся на экране И.И. Чипа, и на его лице мелькнул страх.

«Он когда-то сражался с Искаженной Тенью и объявил, что убил этого великого Мага 8-го ранга...» — Лейлин получил глубокое понимание мощи Искаженной Тени. Было невозможно, чтобы он так легко пал от руки этого бога.

«С того времени всё и началось. Цирик стал становиться всё более сумасшедшим и неразумным... — Лейлин погладил свой подбородок, погружившись в глубокие раздумья, — Был ли он серьезно ранен в бою, что вызвало изменения в его характере, или был обманут Искаженной Тенью и пострадал от силы искажения?»

Хотя Закат Богов завершился, разогнать теневых Магов, оставшихся в Море Богов, было не так просто.

— Как бы то ни было, когти, которые Бог Убийства запустил во внешние моря, должны быть отрезаны! — решил Лейлин и объявил. — Выдвигаемся!»

Громадный Багровый Тигр прогремел, как гигантский глубоководный монстр, направляющийся на поле боя.

Такое открытое перемещение Багровых Тигров, естественно, привлекло внимание многих организаций в открытом море. Варвары также собрали всех своих воинов в Пиратской Бухте, и между этими группами развязалась битва не на жизнь, а на смерть. По её результатам должен

был определиться правитель внешних морей.

Такие огромные изменения очень напугали людей, которых устрашал последствия этой битвы. Они прекрасно понимали, что независимо от того, кто станет победителем, для них это будет концом.

Еще более обезумевшие существа вели приготовления в тени, рассчитывая получить от этой битвы какие-нибудь преимущества. Они надеялись уничтожить две крупные пиратские организации, чтобы они стать полноправными королями темного мира!

— Он убил моё дитя, Арфо!

Грохот!

Пламя внезапно увеличилось в несколько раз, освети искаженное лицо епископа под землей.

— Да, милорд! — голос вора дрожал, когда он отчитывался перед ним. С тех пор, как епископ получил божью милость, его характер тоже пострадал. Он стал очень упрямым ... и безумным!

Например, раньше епископ определенно не стал бы провоцировать две пиратские группы на смертельный бой, чтобы разом избавиться от обоих.

— Ха ... как подло ... Я хочу его убить. Убить Лейлина! — посреди потайной комнаты стояла статуя Цирика. Она, казалось, была окутана слоем темно-красного дыма, что вызывало некоторые изменения. Временами епископ выглядел зловещим, стоя под этой статуей, а иногда - уравновешенным. По сути, он был сумасшедшим.

— Хе-хе ... Хорошо, что он мертв. Арфо давно должен был отправиться в ад. Он хорошо справился со своей задачей, потому что это уберегло меня от многих неприятностей!

— М-милорд, я пойду! — видеть епископа в таком состоянии было очень тяжело для вора. Он очень испугался, пытаясь отойти назад.

— Если Арфо мертв, почему ты ещё жив? — епископ повернулся, взглянув на вора. Его взгляд был таким холодным, что вор почувствовал, что ему конец.

— Нет, это не мое дело, милорд! — зная, что все разворачивается для него как нельзя плохо, вор повернулся и начал бежать, но было уже слишком поздно.

Черное пламя загромыhalo, пронесшись по залу, обволакивая вора и заставляя его визжать, как умирающая свинья.

Наблюдая за тем, как вор постепенно исчезает в пламени, епископ безумно улыбнулся. Казнив вора, он встал на колени перед статуей и опустил голову, начав молиться:

— Ке-ке ... Уже скоро, мой господин. Я принесу вам в жертву ещё больше плоти и душ!

Статуя холодно смотрела на епископа внизу, а темно-красные лучи вокруг него становились более ослепительными...

...

— Это Огненный Остров Рабов. Мы на месте!

Было бы непрактично полностью окружать остров пиратским флотом. Однако, используя магию, не составляло никакого труда перекрыть несколько судоходных маршрутов.

Лейлин смотрел на совершенно красный остров через свою подзорную трубу, увидев вулкан.

«Варварское племя Огда должно было остаться здесь, чтобы увеличиться в своем числе...» — он отложил подзорную трубу.

— Всем бойцам покинуть судно. Мы уничтожим это место! — приказал он.

Во время войны можно было быть совершенно беспринципным, но это все еще оставалось табу. В прошлом Лейлину не хватило бы смелости сделать это. В тот момент, когда он это сделал бы, противник немедленно направил бы свои силы в Порт Венера и напал бы на его семью. Теперь, однако, у него была башня волшебника. Лейлин даже таил надежды, что Огда сам возьмет на себя инициативу и нападет, на свою голову, на Порт Венера.

Приказ был выполнен быстро. Многочисленные пираты пересели на небольшие лодки и направились к берегу, как муравьи.

— Робин Гуд, Рональд, Карен, — медленно назвал Лейлин.

— Босс! — Робин Гуд подошел к Лейлину, почтительно ожидая инструкций.

— Возьми флот и уходи. Возвращайся только когда, когда я отдам сигнал! — приказал Лейлин.

Он мог сказать, что, как только новости о том, что он атаковал эту область, разлетятся, Варвары наверняка бросятся сюда, как сумасшедшие. Когда придёт время, Лейлин, естественно, не хотел, чтобы его пиратский флот пострадал.

Было бы слишком хлопотно атаковать Пиратскую Бухту, так что, если у него была возможность заманить противника сюда, почему бы ей не воспользоваться?

— Я даже не мог представить себе местную жару и ужасную обстановку. Почему Варвары выбрали именно это место? — Изабель разрезала лианы, преграждающие ей путь. Кругом было много растений с широкими зелеными листьями, которые сбрасывали росу с резким запахом. Это заставило ее нахмуриться.

— Эти Варвары мигрировали сюда. Безопасность племени имеет первостепенное значение. Если все будут думать, что им точно не понравится это место, они смогут делать здесь всё, что захотят... — объяснил Лейлин.

Ему не о чем было беспокоиться, когда они находились на большом острове. До тех пор, пока ему было известно общее местоположение, от него не могли быть скрыты крупные колебания жизненной силы.

— Босс! Мы столкнулись с сопротивлением на горном перевале впереди. Это Варвары! — сказал подбежавший пират.

— Убейте их, нам не нужны пленные, — равнодушно кивнул Лейлин. Пираты были бы не прочь убить тех, кто был одной с ними расы, не говоря уже о других людях.

Вскоре Лейлин прошел через форпост и увидел землю, усыпанную трупами Варваров. Многие раны все еще кровоточили, и все эти Варвары выглядели слишком мелкими и слабыми.

«Похоже, это старики и слабые, женщины и дети. Огда, должно быть, забрал всех сильных юношей в свою команду», — Лейлин кивнул, больше не имея никаких сомнений в том, что он должен уничтожить их племя.

Честно говоря, Огда был очень мудрым лидером. Он не только решительно довел свою расу до внешних морей, но и сумел там выжить. Такое племя нуждалось во внешней помощи и ресурсах для развития, и по этой причине было вынуждено заниматься пиратством.

Он был очень талантливым, и сумел превратить их в одну из трех крупнейших пиратских групп во всех внешних морях и даже получить контроль над Пиратской Бухтой. Жаль, что он стоял у Лейлина на пути. Его единственная судьба - быть убранным с пути...